

КНИГИ

Максима Шаттама,

опубликованные Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

Парижский отдел расследований

Союз хищников
Терпение дьявола

•

Иллюзия

**МАКСИМ
ШАТТАМ**

ТЕРПЕНИЕ ДЬЯВОЛА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
III 29

Maxime Chattam
LA PATIENCE DU DIABLE
Copyright © Éditions Albin Michel – Paris 2014
Published by arrangement with SAS Lester Literary Agency & Associates

Перевод с французского Ольги Павловской

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25232-5

© О. А. Павловская, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Если вы хотите прочитать этот роман, погружившись в ту же атмосферу, в какой я его писал, советую во время чтения отрешиться от внешнего мира с помощью саундтреков:

Йохана Йоханссона к фильму «Пленницы»;
Марка Штрайтенфельда к фильмам «Прометей»
и «Схватка»;
Говарда Шора к фильму «Молчание ягнят»;
Дэниэла Пембертона к фильму «Экстрасенс».

*Всем тем,
кто помог мне обрести форму и содержание.
Моим родителям, моей семье, моим учителям,
друзьям и супруге.
Вы камни, из которых сложен мой дом,
и, когда снаружи гуляют буйные ветра,
благодаря вам я крепко сплю по ночам.*

Они рядом с нами, эти люди сходятся, сплачиваются — тихо, тайно, в тени. Они невидимы, и единственный способ их обнаружить — это пройти по оставленным ими следам, распутать их преступления.

Джошуа Бролин¹

Лучшая из всех выдумок дьявола — убедить нас в том, что его не существует!

Шарль Бодлер²

¹ Цитируется роман Максима Шаттама «Союз хищников», первый в серии «Парижский отдел расследований», здесь и далее перевод А. Беляк. — *Здесь и далее примечания переводчика, кроме особо оговоренных случаев.*

² Цитируется стихотворение в прозе «Великодушный игрок» из сборника «Парижский сплин» Шарля Бодлера, перевод Т. Истоковой.

ПРОЛОГ

Зверски не хватало драйва.

Силаса это несказанно огорчало. Он давным-давно придумал, как все будет, и с нетерпением ждал этого дня, этой минуты, приплясывая на месте, словно ребенок в канун Рождества. И что же теперь? Жалкий намек на радость. Зато Пьер был счастлив — с тех пор как они добрались до вокзала Монпарнас, глаза его сияли, а с лица не сходила идиотская ухмылка. Притом что с самого начала именно Силас горел энтузиазмом, именно он без колебаний принял решение, а сейчас Пьер буквально раздувался от гордости.

Силас остановился под информационным табло, вдохнул аромат горячей выпечки. Нужный поезд долго искать не пришлось — название горело большими буквами, а сияющая надпись места назначения, Андай¹, обещала долгие безмятежные каникулы, заслуженный отдых. Вечный покой.

«Не совсем каникулы, конечно, — мысленно поправился Силас, — но что-то типа того».

Номер платформы тоже появился. Силас ткнул Пьера кулаком и указал на табло. Пьер, увлеченно наблюдавший за толпой, которая наводнила зал ожидания, вздрогнул.

¹ *Андай* — французский курортный город на берегу Бискайского залива.

— Идем, поезд уже тут.

Подростки закинули на плечи тяжелые сумки и погрузились в бурный поток национального трудового ресурса на пике ежедневной миграции. В киоске с сэндвичами Пьер купил апельсиновый сок, предварительно стрельнув деньги у товарища, и жадно выпил его в несколько глотков. Силас взял воду «Эвиан». Допив, бросил пустую бутылку на пол. Та откатилась на несколько сантиметров и угодила в жернова утренней суматохи. Силас наблюдал, как от удара идеально начищенного «вестона» бутылка отлетела под плотницкий башмак, захрустела горлышком, сминаясь под его весом, и отправилась дальше в раскочегаренную дробилку. Отскочила от меховых углов — вообще-то, было начало мая, но угги никого, кроме Силаса, не удивили — и исчезла в недрах шагающего тысяченого механизма. Вся эта машина неумолимо перла вперед, завораживая ритмом и динамикой. Никто бы не сумел остановить ее безудержный натиск.

Подростки помедлили у выхода на платформу. Ремни сумок ощутимо врезались в плечи. Поезд уже стоял у перрона, и в него активно загружались когорты пассажиров.

— Чувствуешь что-нибудь? — возбужденно шепнул Пьер.

Кроме переливчатого блеска обшивки скоростного поезда, Силас не замечал ничего особенного ни во внешнем мире, ни в себе. Он был до ужаса, до разочарования спокоен.

— Нет пока.

— Да ладно! Ты не заболел? Лично мне вообще кайфово. Музыку взял?

— Естественно. У меня айпод полностью заряжен.

— А темные очки есть?

— Есть.

— А крем для загара и панамка?

Силас молча, без улыбки уставился на Пьера.

— Ой, да расслабься, — буркнул тот. — Пошутить, блин, нельзя...

Тут Силас заметил мужчину, который странно на них пялился. Высокий тощий тип с седыми волосами, гладко зализанными на висках, был одет как лох: жилетка из прошлого века и вельветовые штаны. Он, похоже, чувствовал себя неуютно. Помялся, затыкнулся электронной сигаретой, затем поднял сумку, видимо очень тяжелую, и полез в вагон.

Пьер щелкнул Силаса по уху:

— Пора. Мне туда.

— Ага, тебе в первый класс, мне во второй...

До отправления поезда оставалось минут десять, но топтаться на платформе не было смысла.

— Встретимся в вагоне-ресторане, — добавил Силас. Он зашагал к составу, но Пьер поймал его за руку:

— Эй!

Теперь улыбка Пьера была почти грустной. Семнадцать лет, черный ежик волос, густые, взъерошенные брови сурово нахмурены. Он вскинул кулак, и Силас, сжав пальцы, тоже поднял руку. Кулаки столкнулись.

— Радоваться нужно, Силас, а ты морду кривишь. Блин, сегодня же великий день! Что не так?

— Ничего. Все хорошо.

— Точно?

Силас придал себе веселый вид, чтобы успокоить друга.

— Просто никак не проснусь.

— Так давай просыпайся, чувак, поезд сейчас тронется, блин!

— Да я норм, не переживай.

Пьер понял, что докапываться бесполезно, и пожал плечами:

— О'кей. Тогда увидимся в вагоне-ресторане.

Парни разошлись в разные стороны. Силас прогулялся вдоль состава, отыскал свой вагон и, стоя в очереди на посадку, скользнул взглядом по своему отражению в стекле. Он был бледнее обычного, хотя, казалось бы, куда уж дальше — его и так часто принимали за альбиноса из-за белой кожи и светлых волос. Но сегодня вид был болезненный. Наконец он шагнул в тамбур и, положив сумку в багажный отсек у входа, занял свое место в вагоне.

Когда объявили о скором отправлении, драйв все-таки появился: защекотало внизу живота, по ногам побежали мурашки. Ну вот, он хоть что-то почувствовал! Еще Силас заметил, что каждый огонек сияет каким-то особым блеском. Может, из-за охватившей его эйфории?.. Извинившись, рядом села симпатичная девчонка в мини-юбке и плотных колготках. Силас обожал девчонок в плотных колготках — считал, что так их ноги смотрятся особенно красиво. Появление соседки он истолковал как благоприятный знак и теперь уже не смог сдержать улыбку. Напряжение постепенно ушло, уступая место предвкушению дороги. Они с Пьером здесь, в скоростном поезде. И вдруг Силас впервые осознал происходящее, словно раньше был сторонним наблюдателем. Раздался звучный гудок, извещавший о закрытии дверей, — и сердце пустилось вскачь, ладони взмокли.

Соседка, достав электронную книгу, погрузилась в чтение невидимого романа. Силас этих штучек не понимал. Разве можно читать, не переворачивая страницы? А как же приятная тяжесть тома в руках? Шероховатость обложки? Отпечатки разных моментов жизни

на страницах — след грязного пальца, клякса от кофе, ресница, упавшая в канавку переплета и оставшаяся там на десяток лет, уголок листа, загнутый тобой, чтобы отметить важный отрывок или просто запомнить незнакомое слово? Нет, всеобщая мания читать с экрана была ему чужда. Это же все равно что читать не книгу, а ее *призрак*.

Как-никак в *призраках* Силас кое-что смыслил.

Он принялся краем глаза наблюдать за девушкой.

Бедняжка не знала, что ее ждет. Поглощая романы один за другим, она вступает в контакт с населяющими их призраками, и в итоге призраки подчинят ее своей воле. Они потихоньку проникнут в ее сознание, проходя сквозь экран, слово за словом, просочатся в кору головного мозга вместе с экранным излучением. Потому что текст, отпечатанный на бумаге, покорно дожидается, когда книгу откроют и начнут в него погружаться, но электронная читалка — другое дело. От нее исходит электромагнитное поле или что-то вроде того, переполненное словами, которые резонируют с подсознанием и в конце концов превращаются в голоса.

Одержимость. Ей грозит одержимость.

Мурашки бежали уже по всему телу. Силас должен был стать свидетелем событий, в которые здесь, кроме него, никто не смог бы поверить. Но он-то знал, что к чему.

Поезд качнулся, и ландшафт за окном медленно пополз назад.

Покалывание в ногах превратилось в дрожь, оцепенения как не бывало. Силас уже не мог усидеть на месте — хотелось вскочить, подвигаться. Однако он продолжал смирно сидеть рядом с девушкой, которой грозила одержимость, и терпеливо ждал, то и дело поглядывая на часы.

За пять минут до начала Силас поднялся с кресла. Бросил взгляд на соседку — призраки определенно уже завладели ее волей, потому что она никак не отреагировала, — и вышел в тамбур. Отыскав свою сумку в большой куче багажа, он достал айпод и сунул в уши «затычки».

8 часов 58 минут.

У него оставалось еще две минуты. Силас закрыл глаза, чтобы сосредоточиться. С самого приезда на вокзал где-то в глубине глазниц пульсировала боль; любой, даже слабый свет слепил, и цвета казались слишком яркими. Он вспомнил, что в боковом кармане сумки лежат солнцезащитные очки, вытащил их и надел. Сразу стало легче. Еще одно преимущество: так не видны его зрачки. Никто не имеет права смотреть ему в глаза — люди этого не заслужили. Его глаза хранят тайну.

8 часов 59 минут.

Секунды вели обратный отсчет, вот-вот будет девять ровно.

Теперь сердце Силаса стучало быстро и мощно, ударяясь изнутри о футболку цвета хаки, словно требовало действовать без промедления.

Пьер, наверное, уже занял позицию.

Силас взглянул в окно — там простирались поля до самого горизонта. Отлично, так и задумано. Он ткнул пальцем кнопку «плей» на айпode, и в ушах заиграла музыка.

«Социальное самоубийство»¹ Орельсана. Самое то.

Быстрыми, уверенными движениями Силас надел снаряжение, затем достал из сумки свое орудие истины и шагнул в вагон.

¹ *Орельсан* (Орельен Котантен; р. 1982) — французский рэпер.

На мгновение ему почудился глухой шум в отдалении, но, скорее всего, он ошибся. Хотя, возможно, Пьер уже приступил к делу.

Силас внимательно оглядел пассажиров в первых рядах: все сидели, уткнувшись в смартфоны, ноутбуки, планшеты или журналы. Он сотню раз проигрывал в воображении эту сцену, и всегда в его фантазиях люди кричали. А тут была тишина. На него никто не обращал внимания.

Прошло несколько долгих секунд. За это время он успел хорошенько изучить обстановку и выбрать того, кто станет первым. Силас даже не надеялся, что ему так повезет.

И вдруг раздался визг.

Женщина в пятом ряду вытаращилась на оружие в его руках, парализованная страхом.

Ну наконец-то! Вот теперь пора.

Пассажиры мгновенно очнулись, вылезли из своих уютных коконов и заозирались, пытаясь понять, что происходит.

Когда они увидели Силаса, было слишком поздно.

Обрез качнулся к мужчине в деловом костюме, и, прежде чем тот успел вжаться в сиденье, серое вещество его мозга слилось с хлопковым подголовником в оглушительном грохоте выстрела. По вагону мгновенно разлетелась пороховая вонь, но еще быстрее распространилась паника.

Ближайшие к Силасу пассажиры, узники своих кресел, успели только приподняться — и вот уже одного ударил в грудь заряд дроби и яростно отбросил обратно на сиденье; второму вырвало гортань — он почти лишился головы; лицо третьего странным образом вдавилось в черепную коробку от выстрела в упор, словно голова втянула его изнутри.

Пассажиры рейса Париж — Андай вскочили, заметались, сбивая друг друга с ног и крича. Подросток плавным движением достал из-за пояса пистолет и снова открыл огонь. Ему даже не приходилось прицеливаться: достаточно было жать на спуск, выставив оружие, и толпа ловила пули. Она поглощала их одну за другой, взамен отдавая тела — безжизненные или агонирующие, вопящие, молящие, рыдающие в смятении и страхе.

Выстрелы гремели не умолкая, рвали барабанные перепонки, а Силас неумолимо шагал вперед в ритме словесных залпов Орельсана. Краем глаза замечая силуэты людей, съезжившихся в креслах, он разворачивался и безжалостным выстрелом превращал их в стынущие трупы.

Он поравнялся с бывшей соседкой, которой грозила одержимость. Девушка, отскочив к окну, бледная, с мокрыми от слез щеками, прижимала к себе дурацкую пластиковую читалку, закрывая нижнюю половину лица. Будто хотела защититься.

— Эта хрень разрушает нейронные связи, ты в курсе? — бесстрастно произнес Силас.

Девушка, видимо, не услышала — она подвывала, дрожа.

В конце концов, она сама сделала выбор.

— Так будет лучше, правда. Когда тобой завладеют все эти книги, ты не обрадуешься. Реально.

Читалка разлетелась на сотню осколков, и те вонзились в лицо девушки, разорвав ей челюсть.

Силас развернулся. Теперь он смотрел в конец вагона, где давились последние пассажиры. Маленькая девочка споткнулась, и двое мужчин бессовестно пробежались по ней. На то, чтобы уложить обоих, хватило двух пуль. Силасу почудилось, что девочка, которая

с окровавленным лицом плакала на полу, сжимая руку, подмигнула ему. Это, конечно, было маловероятно, но все же он ясно видел: девчонка ему благодарна. *Призраки* снова явили себя! Да, это были они! Девчонку нужно пощадить. Решено.

Силас перезарядил дробовик и выстрелил в затор, образовавшийся в конце вагона. Толпа взревела во весь голос и рванула наутек, словно стайка кроликов. В одном направлении.

К Пьеру.

Можно не сомневаться: тот же спектакль идет полным ходом в другом вагоне. Люди окажутся в тупике, в тисках, две толпы столкнутся, каждая захочет смять другую... А потом они поймут.

Куда бежать в поезде, который мчится на полной скорости? В конце концов кто-нибудь дернет стоп-кран, чтобы его остановить, затем все бросятся в поля. И будут как на ладони.

Тогда они с Пьером усядутся на подножке вагона, повыше, и прицельно перестреляют столько беглецов, сколько смогут. Это будет просто.

Реальная бойня.

Силаса переполняла гордость. Они войдут в историю.

Поставят новый рекорд.

Веки, налитые свинцом, приподнялись с большим трудом. Тонкая полоска света резанула по уставшим, чувствительным глазам. Людивина глухо замычала, уткнувшись лицом в сгиб локтя. Губы разлепились, как молния, которую медленно расстегивают. Во рту было гадко, язык распух, горло саднило. Вместе с ней проснулась пульсирующая боль в голове и теперь все сильнее давила на виски.

Черт возьми... Что я опять натворила?

Она медленно моргала, привыкая к свету, пытаясь различить контуры потолка, карниза, бархатных штор. Постепенно начали возвращаться воспоминания о вчерашнем, и вскоре им стало тесно в голове, пульсирующей от боли, словно все пространство в ней было занято алкогольными парами.

Унылая вечеринка. Дичайшая тоска — пять баллов из пяти. Огненно-красный уровень опасности. Срочно приняты спасательные меры. Лексомил не подействовал. Ксанакс не справился. Ей нужно было почувствовать жизнь, окунуться в мир, в толпу, видеть улыбки, упиваться смехом, взглядами, словами, жестами, попасть в центр внимания, чтобы ее окутало, объяло, одурманило. Поэтому...

Бар. Бухло. Парни.

Парень.

Людивина вздохнула и помассировала лоб, прежде чем решила открыть глаза пошире. Опасения оправдались: она не дома. И не у кого-то из знакомых. Морщась, она приподнялась на локте и сфокусировалась на лежащем рядом теле. Щетина, густые лохматые брови, на шее и плечах татуировки — языки пламени и каббалистические мотивы. Здоровенный мужик, но не брутальный. Черты лица грубоватые, хотя вполне симпатичные. Он тихо похрапывал, криво приоткрыв рот.

Людивина заглянула под одеяло. Как и следовало ожидать, она была голая.

Только бы презерватив не забыли...

Она в изнеможении упала на подушку и закрыла лицо руками.

Как прошел остаток вечера, вспомнить не получалось. У них был секс? По крайней мере, внизу она ничего особенного не чувствовала, да и не помнила ничего вообще. Впрочем, немудрено — ее дыханием сейчас свечки можно было зажигать.

Ну что же ты опять наделала, подружка? По ходу, это сильнее тебя.

До Людивины вдруг дошло, что она не знает ни какой сейчас день, ни который час, и разом накатила паника. А если у нее новое расследование? Она вскочила и обшарила скомканную одежду, валявшуюся у кровати. Телефон нашелся в заднем кармане джинсов, на экране высветилось: «10:12».

Черт!

«Понедельник, 5 мая».

Значит, вчера приключилась воскресная хандра. *Гребаная воскресная хандра!* Жуткая штука. Хуже не бывает.

Людивина быстро перетряхнула воспоминания и сразу успокоилась. Она ничего не пропустила, сегодня у нее выходной.

Голова гудела, на тонкие височные косточки что-то напирало изнутри, словно хотело вырваться наружу.

Очень понятное желание. Ей и самой хотелось бы вырваться из собственной головы.

Людивина натянула трусы, поглядывая на кровать. Нога татуированного мужика высунулась из-под одеяла — на лодыжке красовался еще один шаманский знак.

Его зовут Дом. Доминик, что ли? Нет, Дам. Дамьен... Точно, Дамьен! Работает в похоронном бюро или типа того.

Да какая, блин, тебе разница?!

Людивина скривилась от головной боли. И вправду слишком много вчера выпила. Тут проснулся желудок, живот скрутило сильным спазмом, и она согнулась по полам, прижав ладонь ко рту. Закрыла глаза, чтобы сосредоточиться, но так стало еще хуже — мир в темноте принялся раскачиваться. Пищевод обожгло желчью, но Людивина, стиснув кулаки, подавила приступ рвоты. Надо срочно уходить. Чтобы никаких объяснений и неловких похмельных разговоров между случайными любовниками, и уж точно никакого вежливого обмена телефонами. Она натянула джинсы — вернее, втиснулась в невероятно узкие скинни, — подобрала с пола топ и сняла с дверной ручки лифчик.

Вчера ее понесло в бар не только потому, что хотелось побыть среди людей, нечего себя обманывать. В белом топе, на котором красовался череп, расшитый пайетками, она производила ошеломительное впечатление на мужчин. Весьма откровенное декольте неумолимо притягивало взгляды, и Людивине об этом было отлично известно. Она никогда не надевала этот топ просто так, без умысла. И уж точно не вчера. Вчера она хорошо знала, что делает.

Разыскивая под кроватью босоножки на танкетке, Людивина наткнулась на разорванную упаковку от пре-

Шаттам М.

Ш 29 Терпение дьявола : роман / Максим Шаттам ; пер. с фр. О. Павловской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 544 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25232-5

Двое подростков расстреливают десятки пассажиров в скоростном поезде. Свихнувшийся поклонник Говарда Филлипса Лавкрафта торгует человеческой кожей. То и дело обнаруживаются трупы тех, кто явно умер от невыносимого ужаса. По всей Франции вполне вменяемые, казалось бы, люди устраивают массовые бойни. Что произошло? Мир сошел с ума? Без сомнений, но это не единственный ответ. За повальным безумием маячит злая воля, а Людивине Ванкер, сотруднице парижского отдела расследований, придется взглянуть носителю этой воли в лицо — и такого лица не может быть у смертного человека...

В мире Максима Шаттама подлинное зло никогда не бывает одиноко. Подлинное зло — всегда заговор, умный и страшный замысел, плод совместных трудов тех, кто осознанно или неведомо для себя состоит в союзе хищников. Но кто открывает хищникам их истинную природу, кто побуждает их действовать? Во втором романе цикла «Парижский отдел расследований» за ниточки дергает, похоже, сам дьявол.

Перевод романа «Терпение дьявола» публикуется в новой редакции.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

МАКСИМ ШАТТАМ
ТЕРПЕНИЕ ДЬЯВОЛА

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Яков Моселиани
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валентина Гончар, Людмила Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.03.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-RBD-34222-01-R